

Атом приходит в движение

На минувшей неделе Белорусскую атомную станцию посетили 17 европейских экспертов из 15 стран. Визиту предшествовала презентация Национального доклада о стресс-тестах Бел АЭС, переведенного на английский язык и переданного дня опенки в Европейскую комиссию. Эксперты успели изучить документ, заранее задать вопросы и получить на них все ответы. Во время визита они уточнили и обсудили эту информацию, а также сформировали предварительную версию отчета. Он будет представлен в июне 2018 года в Минске — во время визита Совета по партнерской проверке. О цели визита и впечатлениях гостей в беседе с журналистом рассказала начальник Госатомнадзора Ольга ЛУГОВСКАЯ.

— Ольга Михайловна, зачем нам нужны такие визиты? Уже четвертый. Прежде нас посещали миссии МАГАТЭ, а теперь — Евросоюза...

— Представители ЕС — это наши соседи, поэтому такой шаг для всех имеет особое значение. Партнерские проверки — дело сугубо добровольное. Мы сами формируем запросы и говорим: мы хотим, чтобы нас посетили эксперты. Это очень опытные специалисты из регулирующих органов, которые представляют разные страны. Именно по-партнерски, не критикуя, они помогают, подсказывают, что нам нужно подтянуть. Все наши гости отмечают, что страна демонстрирует полную открытость и гостеприимство. Партнерские проверки при развитии странами ядерных программ — обычная практика. Они проводятся, чтобы оценить состояние ядерной, регулирующей инфраструктуры страны, ее соответствие прежде всего международным требованиям безопасности.

Эксперты констатируют, что мы безоговорочно выполняем все взятые на себя обязательства, что безопасность для нас, помнящих чернобыльскую трагедию, —

абсолютный приоритет. Я всегда повторяю: все, что мы делаем, делаем не для проверок, а для себя, для страны, для граждан в первую очередь. Международное сообщество нам очень помогает, оказывая значимую консультационную и техническую помощь: совместно реализуются более десятка проектов. Наши эксперты, например, стажировались на действующих станциях. К слову, нас ожидают еще несколько партнерских проверок. Одна из них, запланированная на осень, оценит готовность страны к предупреждению чрезвычайных ситуаций и реагированию на них. В 2019 году, накануне ввода БелАЭС в эксплуатацию, будет оцениваться полная готовность страны к этому шагу.

— Сообщалось, что только в прошлом году Госатомнадзор провел 90 проверок строящегося объекта и заводов-изготовителей. Во всем мире так?

— Международный опыт схож с нашим. Либерализация проверок в нашей стране не касается ядерных объектов. Их два — БелАЭС и ОИЭЯИ-Сосны. Согласно Указу № 62, это единственные предприятия в стране, в отношении которых установлен режим постоянного надзора. Это означает, что при необходимости наши инспектора могут в любое время дня и ночи прийти на объект, провести проверку и применить свои полномочия. Для этого на стройплощадке АЭС работает специальное подразделение Госатомнадзора. Планируем, что подразделение продолжит работу и на этапе ввода в строй, и на этапе эксплуатации.

— Появится ли, как говорилось ранее, информационно-аналитический центр для мониторинга БелАЭС?

— Речь идет о центре Госатомнадзора как части системы ситуационных кризисных центров (СКЦ) для атомной энергетики нашей страны. Концепция системы ее утверждена Правительством.

Главную роль в ней будет играть Республиканский центр управления и реагирования на чрезвычайные ситуации МЧС. Сюда поступает вся информация, необходимая для принятия решений Комиссией по чрезвычайным ситуациям при Совете Министров.

Информационно-аналитический центр Госатомнадзора находится на прямой связи с ним, выполняя свою надзорную функцию в аварийной ситуации.

Центр появится накануне пуска станции. Сейчас идут его комплектация оборудованием, финансирование. В структуре Госатомнадзора выделены три кабинета с мониторами, куда информация со станции будет поступать в режиме онлайн. К слову, работать центр будет в двух режимах — ожидания, если все спокойно, и активации. В спокойном режиме за пультами будут находиться два сотрудника управления радиационной безопасности Госатомнадзора. В случае ЧС формируются 4 группы: руководства, оценки и прогнозирования радиационной обстановки, оценки и контроля технологического состояния объекта использования атомной энергии, а также по связям со СМИ и общественностью.

— Возникают ли у вас новые задачи и если да, то как они решаются?

— По требованиям МАГАТЭ должна быть создана организация техподдержки. С 2012 года эту функцию выполнял ОИЭЯИ-Сосны. Но у института ряд других задач, поэтому было решено сформировать специализированную систему технической поддержки. Экспертов для нее собирали по всей стране: из «Сосен», Национальной академии наук, вузов... Кроме того, в системе МЧС создано государственное научное техническое учреждение «Центр по ядерной и радиационной безопасности». Сейчас проходит его становление. В случае необходимости эта структура обеспечит специалистов Госатомнадзора проведением расчетов, научно-технической инженерной оценкой. Центр заработает уже в нынешнем году и будет состоять из 25 человек. Найти экспертов с опытом работы в ядерной сфере не так просто, поэтому поиск продолжаем. Ведем переговоры с Россией о возможности делегирования специалистов к нам, хотя бы временно.

Возможно, нам помогут украинские коллеги. Со всеми у нас есть договоренности о сотрудничестве.

— Какие задачи стоят перед центром?

— Уже прорабатывается вопрос поставки в нашу страну мобильной радиологической лаборатории, приобретенной на средства ЕС.С ее помощью будет проводиться мониторинг радиологической обстановки, прежде всего в районе БелАЭС. Зачем, спросите, если существует система радиологического контроля в структуре Белгидромета? Рекомендации МАГАТЭ предполагают возможность независимой оценки ситуации. Ожидается, что лаборатория заработает уже к осени, о Центре будет работать со специализированным программным обеспечением, которое используется для оценок безопасности в том числе расчетов аварийных ситуаций.

— Достаточна ли в стране законодательная база для ввода в эксплуатацию и работы БелАЭС?

— Сейчас на рассмотрении Правительства находится актуализированный Закон «О радиационной безопасности населения». В него внедрен ряд позиций, основанных на требованиях МАГАТЭ. Еще предстоит формирование собственной нормативно-технической базы по АЭС. Пока же наше законодательство позволяет использовать нормативно-технические документы страны — поставщика ядерных технологий, то есть России. Сейчас основная работа нацелена на все, что связано с вводом в строй и последующей 5 эксплуатацией станции. Разрабатываются нормативно-технические документы, регулирующие сферу обращения с радиоактивными отходами, стратегия по обращению с отработавшим ядерным топливом.

— Уже в ноябре этого года в жизни БелАЭС произойдет важное событие — на станцию привезут топливо. Госатомнадзор будет сопровождать важный груз?

— Обязательно. Законодательство о транспортировке через границу радиоактивных источников и материалов уже действует. Но речь идет о ядерном материале, который будет завозиться в страну на постоянной основе, и под это требуется обновление нормативной базы. В связи с

этим мы запросили и получили разъяснения как по линии МАГАТЭ, так и от коллег из России. Для перевозки этого груза сформирована рабочая группа, разработана «дорожная карта» — план действий подразделений МЧС. Сейчас проводятся подготовительные мероприятия, совещания, инвентаризация существующей документации. Ведется подготовка к самому ввозу и далее — к последующему учету ядерного материала. Кстати, после ввоза топлива БелАЭС в полной мере становится ядерным объектом, который подпадает под действие Соглашения между нашей страной и Международным агентством по атомной энергии о применении гарантий в связи с Договором о нераспространении ядерного оружия. Так что на нас как на страну, владеющую этим объектом, распространяются новые и очень важные обязательства.

Источник: Советская Белоруссия. – 2018. – 20 марта (№ 53). – С. 10.